
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 1(89), 2023

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.01.2023
Формат 60×84/8. Объем 57,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасеовна БЛОХИН	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
Владимир Владимирович БОЖАНОВ	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
Владимир Александрович ВАНКОВСКА Быляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна ГОНЧАРОВ Пётр Константинович ГРАЧЁВ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Михаил Николаевич ДЭМБЭРЭЛ К.	д.п.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич КАРАДЖЕ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Татьяна Васильевна КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ КОВАЛЕНКО	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
Валерий Иванович КОМЛЕВА	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
Валентина Вячеславовна КРЯВОКАПИЧ Борис МЕДВЕДЕВ	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
Николай Павлович МИХАЙЛОВ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Вячеслав Александрович НАЗАРОВА	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
Елена Александровна НАЗАРОВ	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Александр Данилович НАСИМОВА	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
Гульнара Орленбаевна НИСНЕВИЧ	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
Юлий Анатольевич ОРЛОВ	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Игорь Борисович ПАХРУТДИНОВ	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
Шукритдин Ильясович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
ПЛЯЙС Яков Андреевич ПРЯХИН	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
Владимир Федорович ПУСЬКО	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
Виталий Станиславович РУБАН	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
Лариса Семёновна	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович СЫЗДЫКОВА	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
Жибек Сапарбековна ХОЙЕРСКАЯ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Лариса Львовна ШАРКОВ	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
Феликс Изосимович ЯН ФУЛИНЬ	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Равочкин Н.Н.

Мультитемпоральность современного мира:
отечественная специфика 13

Медведев Н.П.

Этнополитическая регионалистика:
история и современность (по материалам публикаций
в научных журналах 2022 года. Часть 1) 20

Кучумова Е.В., Ван Цзюньтао, Хэ Ляньань

Интеграция философии Конфуция
и современной человеческой жизни 29

Прончев К.Г.

Персоналистические мотивы
в политической мысли русского консерватизма 38

Самсонова Н.Н.

К вопросу об использовании категории
«коллективная историческая травма» в политической науке 48

Сюгуан Лю

Анализ размышлений Маркса
и Энгельса о национальной безопасности 58

Уролов Д.

Понятие глобальной идеологии: генезис и научный анализ 68

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорьев М.С.

Расизм и геноцид в идеологии украинского
национализма первой половины XX века (часть I) 75

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гончарова И.В.

Социокультурный аспект в формировании
математических компетенций у студентов-социологов 89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А.В., Щербаченко А.К.

Патриотизм и стратегия устойчивого развития
современного российского общества 96

Ханджян А.А., Григорян Д.К.

Патриотический дискурс и перспективы формирования
нового элитарного сознания в современной России 105

Титов А.С., Григорян Д.К.

Патриотическое воспитание как фактор
политической жизни в современной России:
институциональный опыт Ростовской области.....117

Кузнецова Е.А.

Модернизация политического процесса распределения
полномочий между государственными и местными органами
в рамках единой системы публичной власти 128

Сулейманов Э.А.

Влияние информационно-коммуникационных технологий
на реализацию информационной политики государства 139

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Моисеев А.В., Гусаков И.М.

Особенности, вызовы и риски современной
трудовой миграции, проблемы регулирования 149

Харлашкина Т.А., Попов С.И., Новикова А.В.

Политика утилизации твердых
коммунальных отходов в городе Москве..... 159

Ковалев М.К.

Государственная информационная политика
в системе обеспечения национальной безопасности..... 166

Подобреуская Е.С.

Использование принципов устойчивого развития
в практике политического управления в России:
перспективные тренды 173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Воробьев А.В.

О надежности российско-китайского стратегического партнерства 180

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Нехорошева А.Н.

Универсалии конфликтного потенциала на внешне-
и внутривнутриполитическом контуре Филиппин:
попытка осмысления и анализа 193

Магадиев М.Ф.

Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы 204

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.

Героинный джихад Талибана или кто стоит за спиной Афганистана в мировой героинной индустрии 219

Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В.

Основные черты и особенности «мягкой силы» государства Катар..... 230

Авакян Д.А., Стерликов А.В.

Взаимодействие профсоюзов и государства в Великобритании: история и современность..... 236

Делов В.В., Эбжноту Д.Э.

Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция 242

Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р.

Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют 253

Темирханова А.Е.

Жетысу – восточные ворота Великого шелкового пути 265

Аржанов И.А.

Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект 272

Нацзыкэ Беликэ

Политика сохранения национального суверенитета малых европейских государств (на примере Сербии)..... 284

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А.,

Анна Люба Якустик Слободюк

Динамика долларизации Эквадора 22 года спустя 295

Ван Синь

Проект «Один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества..... 303

Кенигфест Л.С.

«Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля 312

Ло Дунмэй

Политика Администрации Джо Байдена в области кибербезопасности 323

<hr/>	
Муравьева А.Е.	
Социально-политические последствия особенностей функционирования ТНК в Египте	331
Османи Абдул Халид	
Политическое участие афганской молодежи в условиях этнополитической напряженности	340
Петросян Ф.А.	
Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции	348
Потурухин В.Д.	
Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений.....	358
Цахилова Л.М.	
НАТО: вчера и сегодня	366
Чжоу Гээр	
Взгляды китайских исследователей на арктические стратегии России и США с позиции интересов Китая	377
Шяо Цзысюань	
Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае	394
 СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Винокуров Д.В., Захарчук С.С., Ким В.В.	
Анализ общественного мнения среди граждан России по поводу внешнеполитической ситуации: последствия для внутриполитических акторов	404
Комаров К.С.	
Экономические факторы внешней политики Франции в политике ЕС	413
Шановалова С.В.	
Власть образования или «мягкая сила» политики Турции в Азербайджане	424
 КОНФЕРЕНЦИИ	
Вдовин С.С.	
Интеллектуальная игра «Кавказ на перекрестке цивилизаций»	436

НАШИ АВТОРЫ	439
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	450
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	452

НАЦЫКЭ БЕЛІКЭ

аспірант кафедры ЮНЕСКО

факультета глобальных процессов

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА МАЛЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ СЕРБИИ)

В настоящей статье исследуется роль внешней политики малых государств в обеспечении их национального суверенитета на примере Сербии. Автор отмечает, что кризис национальной идентичности малого государства может приобретать различные формы и масштабы, и его преодоление для многих из них предполагает выбор конкурентоспособной и при этом в определенной степени независимой стратегии развития, что в итоге может способствовать сохранению национального суверенитета. В статье дан анализ векторов внешней политики Сербии, начиная с 1990-х гг., с целью показать, каким образом государство управляет своими внешнеполитическими нарративами идентичности, реагируя на меняющийся геополитический курс ЕС в свете динамики конфликта между Россией и Украиной. Сербия уже несколько лет пытается не только доказать свое лидерство в Западных Балканах, но и найти свое место в глобальной геостратегической игре. Она балансирует, иногда весьма рискованно, между крупнейшими мировыми игроками. Внешнюю политику Белграда часто описывают как постоянную борьбу российского и европейского векторов. Современная внешняя политика Сербии рассматривается на нескольких уровнях: как выстраивание нейтралитета с точки зрения своих интересов, связанных с получением политической и дипломатической поддержки от России в рамках партнерства двух стран, и как стратегическая ориентация на членство в ЕС. Автор приходит к выводу, что многовекторность в международной политике Сербии соответствует ее нарративу национальной идентичности и национального суверенитета с учетом возможностей малой европейской страны.

Ключевые слова: внешняя политика, малые государства, Сербия, национальный суверенитет, многовекторность, геополитика.

Существенные изменения геополитического пространства, произошедшие в последнее десятилетие XX века, затронули прежде всего страны бывшего социалистического лагеря. Несмотря на то, что в 1980-х годах Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) имела наиболее дружественные отношения с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) по сравнению с другими социалистическими странами [4], распад государства и гражданские войны 1991-1995 гг. привели к разрыву этих связей. Распад СФРЮ, крах режима С. Милошевича и приход к власти в Союзной Республике Югославия (СРЮ) проевропейски настроенных политических сил в 2000 г. запустили процессы значительных изменений сербского общества и нового витка сближения страны с Европейским Союзом (ЕС).

В 2000-2003 гг. началась кардинальная внутренняя перестройка страны: переход от государственной командно-административной экономики, авторитарной, фактически однопартийной политической системы к рыночной экономике и более демократической, многопартийной, парламентской политической системе. Этот процесс развивался в условиях жесткого политического противостояния между сторонниками авторитаризма, государственного социализма и национализма с внешней ориентацией на Россию, с одной стороны, и сторонниками демократического общества западноевропейского образца с ориентацией на Евросоюз – с другой. В 2000-2006 гг. в Сербии произошло много изменений, которые приближали ее к «копенгагенским критериям» членства в ЕС.

Однако отсутствие национального консенсуса, широкий разброс мнений в отношении видения путей и методов модернизационных реформ и перспектив сближения с ЕС среди представителей общественности и политической элиты повлекли за собой снижение темпов европеизации Сербии в 2004-2006 гг., прекращение в мае 2006 г. переговоров с ЕС о дальнейшем сближении. Сербия оказалась перед необходимостью выбора своего пути цивилизационного развития. В случае выбора ЕС, который предполагал признание Косова и вступление в НАТО, отношения Балкан и Европы создавали бы в регионе клубок противоречий с возможностью «крутых зигзагов как истории, так и современности» [1. С. 119].

Эксперт Фонда Карнеги М. Саморуков обратил внимание на непоследовательность стратегии ЕС в отношении стран Западных Балкан. Неготовность ЕС принять их в свой круг, равно как и неготовность самих балканских стран в полной мере отвечать критериям членства в ЕС создает региональный геополитический вакуум [7].

В научной литературе продолжается дискуссия по поводу целесообразности расширения ЕС в сторону Западных Балкан [12]. Историкографический анализ свидетельствует о целом ряде стратегических проблем, с которыми

сталківаецца Еўрапейскі Союз у рэгіоне. Спусця дзесяцілетця з моманта распада сацыялістычнай Югаславіі праблематіка рэгіянальнай безапаснасці напўняецца дыскурсамі аб адносінах ЕС і Сербіі на фоне такіх вызоваў як міграцыйны крызіс, уплыві внерэгіянальных дзяржаў (Расіі, Турцыі, Кітая), процістаяніе Расіі і ЕС у сувязі з канфліктам на Украіне і яго уплыві на агульную безапаснасць у Еўропе. Событці падобнага маштаба трэбуюць перагляду знешняй палітыкі малых дзяржаў Еўропы ў ХХІ веку, і ў частнасці Сербіі, з улікам недаўнага вяртання ў сусветны палітычны дыскурс пытання аб фарміраванні і у крупных, і у малых еўрапейскіх дзяржаў іх новай ідэнтычнасці ў мяняючайся знешняй сродзе [5].

У гэтай сувязі Ж.-М. Ріклі актуалізуе розніцы паміж кооператывнымі і абаронічымі военнымі стратэгіямі малых дзяржаў у перыяд аднаполярнасці пасля «халоднай вайны», асабліва з улікам цякучай неопрэделеннасці ў рашэнні праблемы еўрапейскай безапаснасці. Такія стратэгіі на самам дэле тесна звязаны з тым, што Х. Морітцен і А. Вівель [17] разуміюць, як мэты малых дзяржаў у іх стремленні к аўтаноміі ці уплыву на міжнароднай арэне. Як правіла, гэта азначае, што яны імгуюць к безапаснасці і павышэнню свайго аўтарытэта пасредствам вступлення ў союзы ці выбіраюць пераважна абаронічнюю пазіцыю, прыдэржываючы пры гэтым военнага нейтралітэта [18]. Пасляднее можна саотнесці з логікай Сербіі, якой яна кіруецца ў свайой стратэгіі, пачынаючы з 2000 года: членства ў ЕС і НАТО ці інтэграцыя з ЕС і военны нейтралітэт.

Для ацэнкі перспектыв развіцця цякучага процістаяння на Западных Балканах следуе ўлічваць, во-первых, тое абстаяцельства, што нунешнюю неспакойную палітычную сітуацыю ў Еўропе можна разглядваць як вызов аднаполярнасці ЕС і яго партнеру США, і во-вторых, растуцее уплыві Расіі і Турцыі, а такжэ эканамічнае прысутствіе Кітая за межавамі іх рэгіянаў, ў том лісле, к юго-восходу ад Еўропы. У сувязі з чым неабходна крытычны падыход к ізуучэнню прыроды гэтых палітычных феноменаў.

Безумоўна, сегоднё ЕС яўляецца «ключавым стратэгічным прыярытэтам» во знешняй палітыке Сербіі, неспма на провозглашанны і ёю военны нейтралітэт і стратэгію «чатырех столпов» знешняй палітыкі, якая прызнае важнасць хорашых адносінаў з ЕС, США, Расіей і Кітаем. К. Хаугевік і П. Рікер адзначаюць, што у небаўшых еўрапейскіх дзяржаў тепер ёсць выбар, які варыюецца «міжду формальнай аўтаноміяй і інтэграцыяй і міжду нерашчільнасцю де-факта і спмабнасцю к адаптацыі» [16]. У гэтым смысле знешняя палітыка Сербіі прадставяе сабой пастаянныя спмабы дбацца большай незавісамасці ад свайх формальных абяўзачельстваў па інтэграцыі з ЕС з улікам ёе дружэственнай пазіцыі

в отношении Российской Федерации. Сближение Сербии со странами ЕС всегда шло параллельно с активным политическим диалогом с Россией. Сербия была и остается главным союзником русских на Балканах.

Белграду, несмотря на серьезные потрясения рубежа XX-XXI вв. (разрушение Югославии, бомбардировки НАТО, «развод» с Черногорией, создание «Республики Косово»), удается балансировать между двумя главными полюсами притяжения – ЕС и Россией, что вполне укладывается в концепцию многовекторности. В официальном международном дискурсе вступление в ЕС остается главным внешнеполитическим приоритетом Сербии, что согласуется и с объемом торговли со странами ЕС, который составляет 64,5% [14]. Сохранение евроинтеграционного курса Сербии подтверждает ее заинтересованность в таких проектах как «Малый Шенген», «Открытые Балканы», в формировании таможенных, экономических, транспортных рынков, которые не только усиливают региональное сотрудничество, но и способствуют дальнейшей евроинтеграции всего региона.

В абсолютных цифрах объем торговли между Сербией и Евросоюзом в 2021 году составил 59,3 млрд евро, что на 29,8% больше показателей 2020 года. С Россией торговый оборот достигает всего 2,8 млрд евро, а рост не превышает 13,1%. Россия занимает пятое-шестое место среди торговых партнеров Сербии – после Германии, Италии, Боснии, Румынии и Венгрии. За десять последних лет объемы инвестиций Евросоюза в сербскую экономику составили 3,4 млрд евро, КНР – 1,6 млрд, России – 1,4 млрд евро [8].

6 апреля 2006 г. сербское правительство приняло важный документ «План имплементации приоритетов европейского партнерства» [5]. Но в тот период в центре внимания сербского общества находились уже не столько проблемы институциональной трансформации Сербии, сколько проблемы ее сотрудничества с Гаагским трибуналом, и особенно вопрос о статусе автономного края Косово и Метохии.

Переговоры между Белградом и Приштиной шли в Брюсселе при посредничестве ЕС и с перерывами продолжались с 2011 по 2020 год. Долгое время стимулом для развития брюссельского процесса служило эвентуальное членство Сербии в ЕС. Сербия начала переговоры о вступлении в Евросоюз в 2014 году. Однако процесс продвигается медленно: страна проработала 18 из 35 глав переговорной программы, выполнив всего два условия. По большому счету Сербии как стране-кандидату для полноправного членства достаточно было признать независимость Косова. Очевидно, что Сербия, сосредоточив свою внешнюю политику на статусе Косова, замедлила интеграцию с ЕС. Впрочем, с риторикой еврочиновников о приостановлении расширения ЕС угасал и энтузиазм участников процесса к нормализации отношений между Белградом и Приштиной. Хоть и медленно, но поддержка евроинтеграционных стремлений уменьшается и среди населения Сербии, по последним данным соцопросов она составляет уже менее 50%.

При всей географической, исторической, культурной и экономической предопределенности европейской интеграции окончательный выбор Сербии отягощен не только необходимостью признания «Республики Косово», но и еще одним принципиально важным моментом – включением в военно-политический блок НАТО. Ситуацию усугубляют попытки ЕС активно вмешиваться во внешнюю и внутреннюю политику Сербии, как и ее соседей, опасющихся территориальных споров на своих территориях (например, Испании и Кипра, которые входят в число стран, не признавших независимость Косова). Естественным противовесом евроатлантическому давлению на Белград выступает Россия, обладающая уникальными политическими возможностями и не претендующая, в отличие от ЕС, на роль «империи по приглашению» [6. С. 89-90].

В предыдущем десятилетии при выстраивании контактов с ЕС и Россией официальный Белград проводил сбалансированную политику в попытке сохранить хорошие отношения с Брюсселем и при этом заручиться дипломатической поддержкой Москвы при блокировании Сербией попыток Косова стать полноценным членом международного сообщества. Так, в 2018 году, по случаю 180-летия дипломатических отношений между Россией и Сербией, министрами иностранных дел двух стран была опубликована статья, в которой определялись «масштабные задачи по дальнейшему изучению поистине безграничного потенциала российско-сербского партнерства» на основе «вековых традиций дружбы и доверия» [20]. Двойственность положения страны, заставляющая лавировать между Европой и Россией, стимулирует поддержание Сербией политики нейтралитета.

В таких геополитических условиях для малой страны сохраняются постоянные вызовы ее историческому нарративу идентичности. Кризис идентичности малых стран может приобретать различные формы и масштабы, и необходимость преодоления этого кризиса сегодня означает не только выбор адекватного ситуации вектора стратегического развития, но и решение проблемы сохранения национального суверенитета. Этот фактор можно расценивать как тормоз для процесса вступления Сербии в ЕС. Для страны стратегический выбор осложнен политикой двойных стандартов коллективного Запада, в том числе в вопросе о Косово. Как сказал президент Сербии, Александр Вучич: «мы слишком малы, чтобы кому-то угрожать... Интересы Сербии – это мир и стабильность. Сегодня Сербия является одной из немногих стран, глубоко уважающих международное публичное право, в отличие от Запада, громко призывающего к т.н. нерушимости границ» [2]. По его мнению, украинский кризис особенно показателен для Сербии в том смысле, что если действия Украины «ведут ее в НАТО», то для Сербии важно сохранять военный нейтралитет и независимость: «Если кто-то считает, что мы будем на побегушках в той или иной

стороне, то такая политика ведет нас прямо в пропасть. Наша политика взвешенная, ответственная и отвечает интересам Сербии и ее граждан» [2].

Следует обратить внимание на тот факт, что к 2022 году возросло влияние как в политическом, так и в экономическом отношении на малые европейские государства региональных акторов, прежде всего таких как Россия, Турция, Китай. Что касается Китая, что при всей его экономической значимости китайское присутствие в этом регионе важно и с геополитической точки зрения: для Сербии Пекин является альтернативой «безусловному подчинению евроатлантическому миру», ибо «не представляет угрозу ни в качестве гегемона, ни в качестве радикальной силы или спойлера» [9. С. 15]. В центре внимания двух стран находится проект «Один пояс, один путь», глобальная инициатива Китая, которая реализуется с 2013 года и будет завершена в 2049 году, к столетию провозглашения Китайской Народной Республики. Этот проект должен обеспечить экспансию Китая в разные регионы мира – не только торгово-экономическую, но и политическую. Сербия находится на пути Китая к Центральной и Восточной Европе, что выгодно для обеих стран. Однако товарооборот между Сербией и Китаем растет не слишком динамично – по некоторым данным, с 1,48 млрд долларов в 2011 году до 3,6 млрд долларов в 2021 году [8]. При этом Сербия рассматривает КНР как страну, с помощью которой она может диверсифицировать источники приобретения вооружения и получить инвестиции, а также улучшить свою транспортную инфраструктуру [8].

Но если Китай неуклонно расширяет свое экономическое присутствие в этих странах, то Европейский союз по-прежнему остается их главным стратегическим приоритетом, особенно в условиях проведения Россией на Украине Специальной военной операции (СВО). Политика в регионе по-прежнему однополярна, хотя кризис расширения ЕС и ухудшение его отношений с Россией после 2014 г. усилили в малых европейских государствах восприятие роли России как катализатора политических процессов [11]. Значительная часть сербов выступила за так называемый «восточный вектор интеграции» – Таможенный союз, Единое экономическое пространство с Россией, Беларусью и Украиной. Важно отметить, что в решении проблемы Косова часть сербского общества и политической элиты возлагала надежду на поддержку и помощь не ЕС, а именно России. С началом СВО авторитет и влияние России в Сербии снова усилились.

Анализ внешнеполитической стратегии Сербии в контексте ее евро(атлантической) интеграции и ее реакции на то, что В. Самохвалов называет «российско-украинско-европейским» кризисом, который стал причиной «беспрецедентного ухудшения российско-западных отношений» из-за аннексии Крыма и последующей военной операции России в Украине [19], свидетельствует о том, что конфликт на Украине является серьезным испытанием для провозглашенной Сербией политики нейтралитета и ее

взвешенной позиции. Такая позиция вынуждает Сербию увязывать свой сознательный «невыбор» стороны конфликта с необходимостью окончательного согласования и выполнения требований для кандидатов в члены ЕС.

Руководство Сербии поддерживает этот сложный баланс с 2014 г., а в 2015 г., в период своего председательства в ОБСЕ, предпринимала попытки играть роль посредника в урегулировании российско-украинского вопроса. Такой подход на уровне государственной политики позволил Сербии поддерживать нейтральную позицию, но ее вклад в достижение компромисса на минских переговорах был довольно скромным. Сербия высказывается в поддержку принципа территориальной целостности государств. Украина, в свою очередь, не признала провозглашение независимости Косова, что важно для Сербии, озабоченной своим суверенитетом. В то же время Сербия не поддерживает санкции ЕС в отношении России. Это твердая официальная позиция Белграда, отражающая жесткие ограничения, которых вынужден придерживаться в своих попытках сохранить порядок внутри страны и суверенитет на международной арене с учетом конфликта интересов множества сторон.

Вместе с тем роль, которую играет Сербия, представляется не вполне соответствующей ее возможностям, но, очевидно, соответствует характеру кризиса ее идентичности, связанного с нерешенной проблемой статуса Косова, являющейся ключевой в повестке дня страны. В то же время благодаря этой «балансировке» Сербия смогла включиться в геополитическую игру и выиграла в тактике, что можно рассматривать как награду за успешную многовекторность в международных отношениях. Вопрос в том, как долго такая политика сможет сохраняться в среднесрочной перспективе. По косовской проблеме уже предложен приемлемый для заинтересованных сторон выход без ущерба для международного порядка (Брюссельские соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной от 19 апреля 2013 года). Но окончательное решение этого вопроса зависит от выбора стратегии, которой будут придерживаться Россия и ЕС в плане расширения своего влияния в регионе.

Очевидно, что анализ текущей ситуации в международной политике необходим для понимания динамики изменений позиции постюгославских стран и их реакции на глобальные вызовы, такие как противостояние ЕС и России, конфликт на Украине, и на прогнозирование их политического будущего.

Некоторые эксперты прослеживают тенденции к смещению геополитических устремлений малых стран Юго-восточной Европы в сторону влияния крупных игроков, таких как Китай, Россия, Турция и Соединенные Штаты [10]. Подобный подход, однако, не принимает во внимание частные аспекты, а лишь в целом подтверждает, что у малых государств нет

иною выбора, кроме как придерживаться проекта европейской интеграции как наиболее жизнеспособного из всех предлагаемых, несмотря на выступления его противников. Иными словами, можно утверждать, что интеграция может зависеть от отношений и институциональных процессов в ЕС или от других, более сильных геополитических акторов, таких как Россия и Китай, которые могут оказывать реальное влияние на региональные или двухсторонние отношения.

В настоящее время позиция Сербии, придерживающейся политики военного нейтралитета и максимально возможного государственного суверенитета в условиях современной Европы, может подвергнуться испытаниям ввиду перманентного процесса интеграции Сербии с ЕС. Страна может столкнуться с последствиями такой стратегии на фоне расширения стратегического партнерства с Россией в условиях украинского кризиса и СВО. Однако, как отметил Филип Эйдус, нейтральную позицию Сербии следует рассматривать как действие, направленное на соблюдение ее интересов, в то время как сохранение этой страной своей идентичности можно считать, как причиной, так и следствием ее геополитической стратегии [13]. По сути, этой стране предстоит выбор между корректировкой своего подхода к собственной идентичности и образу действия и отказом от того, чтобы принять сторону ЕС или России. Парадоксальная, на первый взгляд, позиция Сербии в отношении территориальной целостности Украины формально объясняется поддержкой принципов международного права и Устава ООН при сохранении недопустимости санкций ЕС против России по соображениям национальной безопасности.

На основании вышесказанного можно резюмировать, что в текущей ситуации для Сербии важно не растерять свои позиции во внешней политике, а, наоборот, стать своего рода медиатором, добиваясь альтернативного разрешения споров между главными евразийскими стратегическими партнерами – ЕС и РФ [20]. Оппозиционные политические силы Сербии подчеркивают, что сотрудничество и членство в ЕС могут спровоцировать возникновение новых проблем с одним из ведущих партнеров – Россией [3. С. 8]. По их мнению, вступление стран в состав ЕС – привлекательная перспектива, но не для Сербии. Главным аргументом оппозиции является пример Великобритании и Греции, которые посредством членства в Союзе не удовлетворили собственные государственные нужды и не обеспечили стабильность информационной защиты. С другой стороны, оппозиция подталкивает Сербию к активному диалогу с ЕС и созданию зоны свободной торговли в рамках ЕАЭС (Евразийского экономического союза), что подразумевает создание мощного наднационального объединения.

Выводы. В условиях, когда классические критерии могущества государств на мировой арене и обеспечения их реального суверенитета размываются (военный, экономический потенциал и т.п.), и на одну из важнейших

позицій выходять такіе як внутрiполітiческа́я стабільна́сть, сплоче́нась, усто́йчiвiсть, політiческа́е влiяннє і імiдж гoсу́да́рства за преде́ламі тeррiто́рiї стpaны, а та́жє дiплoмaтичeскiє уcпeхи, мaлє гoсу́да́рствa пoлучaють шaнс нa сaмoстoятeльнoсь і oтнoсiтeльнy нeзaвiсiмoсь. Як пoкaзyвaє oпыт Сeрбiї, пoлiтiкa сoхрaнєння нaцioнaльнoгo сувeрeнiтeтa мaлєх єврoпeйскiх гoсу́да́рств зaвiсiт як oт врeмєннєх фaктoрoв, тaк і oт дoлгoсрoчнoї стpaтeгiї. Для Сeрбiї жiзнєннo вaжнo пoддєржувaтi бaлaнс iнтeрeсoв в рeгioнe, пoскoлькy єтo пoзвoлєєт єй рeалiзoвувaти свoї нaцioнaльнi нaррaтiв iдєнтичнoстi, учiтyвaє єє oрiєнтaцiю нa ЄС, нo при єтoм сoхрaнєннє тpaдицioннo дрyжєствєннєх oтнoшєннєх с дрyгiми стpaнaми і, прeждє вceгo, с Рoсiєй.

Вaжнo пoдчєркнути, щo мнoгoвeктoрнoсь в мєждyнaрoднoї пoлiтiкe Сeрбiї сooтвєтствyє єє стpaтeгiї нaцioнaльнoї сувeрєнiзaцiї с yчeтoм рeальнєх вoзмoжнoстєх мaлoї єврoпeйскoї стpaны. Oднaкo oчєвiднo, щo рeалiзaцiя єтoї iдєнтичнoстi в кoнтєкстє глoбaльнoї пoлiтiкi стaнєт бoлєє слoжнoї пo мєрє прoдвiгнєння Сeрбiї к члєнствy в ЄС, oсoбєннo с тoчкi зрєннєя гaрмoнiзaцiї oтнoшєннєх сo стpaнaми-члєнaми ЄС, щo стaнєт прoвєркoю aктуaльнoстi єє нынєшнєї пoзицiї вoєннo нєйтрaлiтeтa. Пoлiтiкa мнoгoвeктoрнoстi явлєєтєся пoлiтiкoю вiжiвaннєя, кoтoрa пoзвoлєєт нє тoлькo сoхрaнiти стaтyс-квo в сaмoм чувствiтeльнoм – кoсoвскoм – вoпрoсє і тєм сaмєм oтoдвiнути нa нєoпрєдєлєннiй срoк вступлєннє в вoєннo-пoлiтiчєскiй блoк НAТO, нo і oбєспєчiти єкoнoмiчєскiй і вoєннo-тєхнiчєскiй фyндaмєнт бyдyщiх дoстiжєннєй. При всєй iмєєщєї крiтiкє дaннa кoнцєпцiя мoжє стaтi для Сeрбiї вoзмoжнoсью вoхoдa iз тyпикa стpaтeгiчєскoї yязвiмoстi і сoхрaнiти нa блiжaйшy пєрспєктивy нєйтрaлiтєт в пoлiтiчєскoї і вoєннo-стpaтeгiчєскoї сфєрaх.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы» // Современная Европа. 2018. № 7.
2. Выступление А. Вучича на 8-м симпозиуме аналитических центров Китай – страны ЦВЕ. 2022 // <http://www.beijing.mfa.gov.rs/cir/news.php>.
3. Ковачевич. А. Економски односи Србије са ЕУ. Београд: Универзитет у Београду. Економски факултет, 2012.
4. Отношения между Serbia and the EU // www.fefa.edu.rs/.../sveska02RelationsBetween...
5. План для исполнения европейских партнеров priority // <http://www.esiweb.org/pdf>.
6. Пономарева Е.Г., Младенович М. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1.

7. Саморуков М. Западные Балканы без ЕС. Что это означает для России? // <https://carnegie.ru/commentary/80659>.

8. Цибульник В. Многовекторная Сербия: что формирует внешнюю политику Белграда и где границы его дружбы с Россией. 2022 // <https://vaseljenska.net/2022/07/30/visevektorska-srbija-sta-oblikuje-spoljnu-politiku-beograda-i-gde-su-granice-njegovog-prijateljstva-sa-rusijom/>.

9. Энтина Е., Пивоваренко А., Новакович Д. Куда идут Балканы? / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018 // <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>.

10. Babić M. Izazovi geopolitičkih koncepcija na Balkanu: Slučaj Srbije. Challenges of Geopolitical conceptions in the Balkans: the case of Serbia. Međunarodna politika. 2018. № 69 (1169).

11. Bechev D. Rival Power: Russia in Southeast Power. New Haven: Yale University Press, 2017.

12. David D., Wunsch N. Sollte eine EU einen Erweiterungsstope in legen? // <https://www.internationalepolitik.de/de/sollte-die-eu-einen-erweiterungsstopp-ein-legen>.

13. Ejdus F. Beyond National Interests: Identity Conflict and Serbia's Neutrality toward the Crisis in Ukraine. Südosteuropa. 2014. № 62 (3).

14. European Commission. European Union, Trade in Goods with Serbia. 2018 // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2008/august/tradoc_140028.pdf.

15. Guzzini S. ed. Return of Geopolitics in Europe: Social Mechanisms and Foreign Policy Identity Crises. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

16. Haugevik K., Rieker P. Autonomy or Integration? Small-State Responses to a Changing European Security Landscape // Global Affairs. 2017. № 3 (3) // https://www.paragraf.rs/propisi/strategija_razvoja_informacionog_drustva_u_republici_srbiji.html.

17. Mouritzen H. and A. Wivel eds. The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration: Europe and the Nation State. London: Routledge, 2005.

18. Rickli J.M. European Small States' Military Policies after the Cold War: From Territorial to Niche Strategies // Cambridge Review of International Affairs. 2008. № 21 (3).

19. Samokhvalov V. Russian-European Relations in the Balkans and Black Sea Region: Great Power Identity and the Idea of Europe. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2017.

20. Strategija razvoja informacionog društva u Republici Srbiji do 2020. godine, 2010, Službeni Glasnik Republike Srbije // http://paragraf.rs/propisi/strategija_razvoja_informacionog_drustva_u_republici_srbiji.htm.

21. Tass. Serbia to Strengthen Relations with Russia, China, Says President. May 21, 2018 // <http://tass.com/world/1005578>.

NAZIKE BIELIKE

*PhD student, UNESCO Chair,
Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia*

THE POLICY OF PRESERVING THE NATIONAL SOVEREIGNTY OF SMALL EUROPEAN STATES (BY THE EXAMPLE OF SERBIA)

This article examines the role of the foreign policy of small states in determining their national sovereignty on the example of Serbia. The author notes that the crisis of the national identity of a small state can take on various forms and scales, and overcoming it for many of them involves the choice of a competitive and, at the same time, to a certain extent, independent development strategy, which ultimately can contribute to the preservation of national sovereignty. The article analyzes the vectors of Serbian foreign policy since the 1990s in order to show how the state manages its foreign policy narratives of identity, reacting to the changing geopolitical course of the EU in the light of the dynamics of the conflict between Russia and Ukraine. Serbia has been trying for several years not only to prove its leadership in the Western Balkans, but also to find its place in the global geostrategic game. It balances, sometimes quite riskily, among the world's largest players. Belgrade's foreign policy is often described as a constant struggle between the Russian and European vectors. The modern foreign policy of Serbia is considered at several levels: as building neutrality from the point of view of its interests related to obtaining political and diplomatic support from Russia within the framework of the partnership between the two countries, and as a strategic orientation towards EU membership. The author comes to the conclusion that the multi-vector nature of Serbia's international politics corresponds to its narrative of national identity and national sovereignty, taking into account the capabilities of a small European country.

Key words: *foreign policy, small states, Serbia, national sovereignty, multi-vector approach, geopolitics.*